

Возвращение из ниоткуда

Тео Чун

Разогнав всех страждущих и отправив Джуна за подмогой в монастырь, Тео сжег полотенце, которым стирал пену, выступившую на губах Маркуса, еще раз проверил состояние чудом оставшегося в живых парнишки и, перетаскив один из матрасов ближе к расставленным на полу все еще горевшим свечам, Тео улегся, надеясь, что ему удастся немного поспать. Ему нужно было восстановиться хоть сколько-нибудь после выматывающего лечения Маркуса. Предполагал бы он, что его скучное утро закончится вот так бодро, что лучше бы вернуться обратно и взять свои слова назад. Уж лучше скучное утро и ссадины от топоров, чем то, с чем ему пришлось столкнуться.

Тео не любил сложные случаи, потому что они требовали максимального напряжения сил и никогда не проходили для здоровья самого врача бесследно. Он не испытывал азарт или волнение, он лишь думал о том, что не имеет права справиться. И у него не было чего-то похожего на ломку, какая бывает у многих хирургов, когда они долго не берут в руки скальпель. Он бы прекрасно обошелся и без этого опыта.

Он быстро уснул, прислушиваясь к дыханию Маркуса. Даже если тот сейчас выкинет какой-нибудь фортель и перестанет дышать, Тео уже ничего не сможет сделать, потому что он и так сделал все, что мог. Его сил не хватит еще раз на то, чтобы повторно вытащить паренька с того света.

Юншэн Лю

Юншэн пару дней как приехал в Линь Ян Шо, но его почти сразу припахали работать. А потом еще он был одним из первых, кто попался под руку, когда нужно было бежать в деревенский лазарет. Потому что отцу нужно было работать в монастыре, а там был достаточно опытный Тео, который мог сказать, что делать.

Пациенту вроде было хуже некуда: он умер от бешенства. Но Тео умудрился вернуть его с того света и, наверное, устал. Юншэн даже по дороге в деревню захватил из столовой корзину с обедом, потому что не знал, насколько щедрыми в этот раз будут местные жители. Все-таки с того света вернули не одного из них.

Юншэн застал Тео и оживленного пациента крепко спящими. Он счел разумным никого не будить, поставил греться воду, чтобы заварить чай, и уселся на циновку возле окна. Тут немного ловил телефон, и можно даже было получить какие-то сообщения в вичате и частично посмотреть ленту.

Тео Чун

Тео проспал от силы пару часов, этого, конечно, не хватало для того, чтобы восстановиться полностью. Ему требовалось на то гораздо больше времени, и еще куча сопутствующих усилий, направленных на то, чтобы восстановить энергетический баланс, потраченный почти целиком. Она потянулся, потому что было ощущение, что у него затекло все тело, потер заспанное лицо ладонями,

чтобы побыстрее проснуться, и сел на матрасе, сразу бросая взгляд в сторону своего пациента, который вел себя самым примерным образом. Лежал на том же самом месте, где его оставили, и не особо подавал признаки разумной жизни, разве что дышал сам. Он не сразу заметил, что в лазарете помимо них есть еще кто-то.

- Привет, - поздоровался он с Юншэном, которого, по-видимому, прислали силы свыше, то бишь с монастыря, на подмогу. - Давно сидишь?

Тео посмотрел на все еще горевшие свечи и протянул руку к одной из них, вытягивая энергию огня на себя, чтобы перераспределить это небольшое количество по Сушумне и восполнить свои силы. Сейчас бы большой костер, а не вот это непотребство, ну да ладно, на костер нет времени. Уничтожив одну свечу, Тео перешел к соседней.

- И что думаешь? - он кивнул в сторону Маркуса. Лю-младший явно пошел по стопам отца и неплохо разбирался во врачевании, ему только не хватало опыта. Но это - дело наживное.

Юншэн Лю

Тео проснулся, но выглядел не сильно лучше своего пациента. Или как человек после ударной пьянки. Юншэн понимал, что дело в израсходованной энергии, и что ему придется постараться, чтобы помочь с дальнейшим лечением бешеного.

- Недавно пришел, - сказал Юншэн, отрываясь от телефона и убирая его в карман. - Я там обед кстати принес, - он кивнул на корзину, затем встал и подошел к пациенту.

Аура была бледной, более-менее работали нижние чакры до Анахаты. Аджна и Сахасрара еле теплились, до них не добралась энергия.

- Ну, он в коме, но дышит сам, - сказал Юншэн. - Верхние чакры почти не светятся, у него был поврежден мозг?

Ша-ци толком не было, просто ци было слишком мало, чтобы вся система могла работать по-человечески. Юншэн думал, что сам стал бы укреплять энергией Аджну, но Тео был намного опытнее, и правильнее было сначала послушать, что скажет он.

Тео Чун

- Спасибо тебе, добрый человек, - на полном серьезе сказал Тео и незамедлительно нырнул в корзину, по запаху находя там внушительный кусок мяса и несколько шариков рисового хлеба, уже остывших. Но Тео они все равно показались очень вкусными, хотя бытовало мнение, что их можно есть только с пылу с жару, потому что потом они становятся резиновыми и безвкусными. Все брехня - когда хочешь есть так, что готов откусить кому-нибудь руку, даже остывший рисовый хлеб начинает казаться пищей, ниспосланной небесами. А после такой траты энергии Тео всегда хотелось очень много горячей, острой и жирной еды.

Он расправился со своим обедом почти в мгновение ока, пока Юншэн рассматривал ауру пострадавшего, и сразу почувствовал себя немного лучше. Подкрепился

энергией еще парочки свечей, но счел, что пока этого достаточно, и если он уничтожит все свечи здесь, то потом уже точно придется разжигать костер, чтобы не валиться от усталости.

- Когда мне его принесли, светилась только Муладхара. И от мозга там было - понять и простить, все в некрозе. "Подари мне, Волшебник страны Оз, новые мозги" - процитировал он старую детскую сказку. - Так что придется восстанавливать. Тебе вот какой цвет больше нравится, синий или фиолетовый? - спросил он у Юншэна. Тео сам больше склонялся к фиолетовому, потому что эта энергия была сложнее и для Лю-младшего могла оказаться достаточно тяжелой в использовании.

Юншэн Лю

Юншэн мельком взглянул на то, как Тео набросился на еду. Он знал по своему опыту, что только стихия и сытная еда позволяли быстро восстановить силы. Пока он избавлял Янлин от ожогов на лице, он напрактиковался в вытаскивании себя из минуса в плюс.

- Синюю я лучше понимаю, - ответил Юншэн, сообразив, что речь идет не о предпочтении в цветах, а о том, с какой чакрой ему предстояло возиться. - А он будет что-то помнить после всего этого? Или станет вообще другим человеком?

Он не очень хорошо понимал, как работал мозг. Если там все умерло, и ткани будут созданы заново, то останется ли хоть что-то от прежнего обитателя этого тела, чудом возвращенного к жизни? Или это будет младенец в теле взрослого человека, не способный ни говорить, ни пользоваться собственными руками? Юншэну было даже любопытно, что могло получиться в этой ситуации, хотя он при этом сочувствовал тем, для кого их пациент был близким человеком.

Тео Чун

Младший из близнецов подошел ближе к Маркусу, который вел себя очень прилично и даже не пытался умереть во второй раз. Но жутковато. Особенно понимать, что не так давно и сам был примерно вот в таком вот состоянии, и только помощь опытного врачевателя достала с того света на этот.

- Значит, мне достанется фиолетовая, - резюмировал Тео. Он потерял ладони друг об друга, готовясь к тяжелой работе. - Да я, честно говоря, и не знаю, что там потом будет. Полагаю, что чему-то придется его чему-то учить заново, если вообще не всему, да и с памятью могут быть проблемы. Так что давай проверим, что получится на выходе?

Он мог судить только по тому, что знал сам, а знал он, что память к нему самому так и не вернулась до сих пор. Тео не помнил ни сам момент аварии, ни то, что ей предшествовало, хотя, конечно, его мозг не умирал прямо так наверняка, просто был основательно побит. Не один раз.

- Мне пришлось учиться заново почти все делать - говорить, жевать, глотать, думать, руками двигать, ходить. Но я в коме почти неделю провалился, хоть и не то, чтобы умирал совсем. Думаю, стоит ожидать чего-то такого. Тебе вода нужна для работы?

Тео оглянулся на свечи, что были расставлены вокруг, но не стал их убирать. Пригодятся.

Юншэн Лю

- Лучше с водой, - ответил Юншэн.

Он сам сходил во двор к колодцу, чтобы принести ведро в лазарет. В принципе, для восстановления энергии вода в процессе лечения мало помогала, она просто не давала набраться чужой ша-ци, но и это было лучше чем ничего.

- Но ты при этом остался собой и все помнишь, - сказал Юншэн. - А меня ты вернул намного быстрее.

Силами Тео, Юэмин и отца Юншэн уже через сутки после фактической смерти чувствовал себя сносно. Он плохо помнил только момент нападения, но тогда он и не видел противника. Все остальное вернулось как только он смог прийти в себя.

Юншэн окутал ладонь водой и поднес руку ко лбу пациента, чтобы направить на Аджну синюю энергию. Было любопытно, что из этого выйдет. Прежде Юншэн не сталкивался с такой сложной работой.

Тео Чун

Тео подождал, пока Юншэн сходит за водой и вернется. Особой ша-ци в ауре Маркуса, который все также вел себя прилично и не пытался никуда убежать, потому что не мог, уже не было, но Тео было все равно, даже если бы Юншэн устроил тут целое озеро посередине лазарета. Удобнее - пусть работает как привык.

- Не все - несколько дней из памяти вылетели, - ответил младший из близнецов, но в остальном ему было нечего возразить. - Но вообще нам с тобой повезло, что не скажешь о нем.

Тео считал, что Юншэн вообще отделался легким испугом, ну и парочкой потерянных литров крови. Ему оказали своевременную помощь, папа потом подлатал, и вон, жив, цел, орел. А с Маркусом непонятно еще, что будет, насколько оказался поврежден мозг. Все-таки какие-то прогнозы тут делать сложно.

Но в сторону разговоры. Тео торжественно возложил ладонь на макушку Маркуса и, сосредоточившись, направил на область Сахасары густую энергию фиолетового цвета. Вдвоем было работать сподручнее, отчасти потому, что это существенно уменьшало траты энергии, пусть и приходилось чуть ли не впритык друг к другу стоять, потому что матрас, на котором лежал Маркус, был плотно придвинут к стене лазарета. Но это - производственные помехи, не более того. Скоро начало сводить руки, Тео не успел восстановиться после предыдущего подхода лечения.

- О, смотри, мозги, - указала он Юншэну на частично восстановленные нервные структуры.
